

Президентская длань

НЕЛИЦЕПРИЯТНЫЙ ПОРТРЕТ ОТ АЛЕКСАНДРА МИТРОФАНОВА

«Я не рвусь танцевать сольные партии в Большом театре или петь в Маринке. А делаю лишь то, что умею и на что меня Господь сподобил», — скромно заметил в одном из интервью президент ММКФ Никита Михалков. (Не сольные партии на сцене ГАБТ, судя по сказанному, он танцевать бы не прочь). Господь в этой жизни, как известно, «сподобил» режиссера на многие трудовые и общественно значимые подвиги. Он много снимал и сам снимался в кино. Кроме этого, всегда что-то возглавлял, где-то председательствовал, что-то учреждал... Сам признается: «Должностей у меня столько, что листа бумаги не хватит, если подряд их писать» (см. биографию). Талантливый, как многие считают (но это дело вкуса), режиссер и актер, хваткий организатор и... бездарный общественно-политический деятель.

Монархист

Михалков любит повторять (с чувством собственного достоинства), что ни в одной из партий он не состоял, что «ни к кому не примыкал». Свои взгляды он, правда, не скрывает и активно, часто навязчиво пропагандирует. Михалков — просвещенный консерватор, как сам говорит, монархист, державник... Он любит Россию, но... странную любовью: та представляется ему в поэтическом образе дикой, бескрайней степи... Но не всегда Михалков был певцом православия, самодержавия и народности.

Стилистический диссидент Тарковский в эпоху Советов снимал знаменитого «Андрея Рублева» — вот уж действительно, где Русью пахло. Фильм, как и следовало ожидать, на долгое время улетел «на полку». А киношедевр Никиты Михалкова тогда не сходили с экранов. Ясно прослеживалась активная позиция автора: благородные рыцари — это красивые комиссары, чекисты, а носители белой идеи — ну просто сволочи: «Господа, вы звери, господа!»

Михалков о себе: «Я надеюсь, что представляю часть русской интеллигенции, главное качество которой иметь по любому поводу собственное мнение». Которое, добавим мы, не сильно перечит генеральной линии.

В политике с Руцким

Собственно, о том, что он является монархистом, имперцем и православным патриотом, Михалков вспомнил уже при правлении Ельцина, когда подобные воззрения творческим людям легко прощались. Тогда Михалков и подружился с вице-президентом Александром Руцким и, как друг и учитель, взял активное шефство над небогатым духовным миром генерала. Снабжал его полезной для укрепления духа литературой. И скоро в обличительных и программных речах вице-президента (тогда он уже почти совсем «отвязался») обильно зазвучали цитаты из философа Ивана Ильина, чья книга, вероятно, была у генерала второй прочитанной после устава караульной службы.

Но рекомендованное Михалковым чтение Ильина впрямь Руцкому не пошло — прямоком привело генерала на тюремные нары. Режиссер еще посещал друга в мятежном Белом доме, молился с ним в часовенке. А с заточения друга в «Лефортово», потерял к тому интерес и стал носить книги Ильина по другому адресу.

В политике с Черномырдиным

Перед думскими выборами 1995 года фамилия Никиты Михалкова появилась в избирательном списке проправительственного движения «Наш дом — Россия»: в первой тройке, сразу за премьером Черномырдиным, перед боевым генералом Рохлиным.

За идеологическое обеспечение НДР Михалков взялся активно. Это он внушил безликому чиновничеству, что те являются консерваторами (конечно, просвещенными), государственниками и... монархистами.

Правда, на Виктора Степановича философские воззрения Ивана Ильина не произвели никакого впечатления (он сам себе Цицерон), «Боже, царя храни!» — и вовсе не для его ушей, а вот в предвыборных речах политически юного в то время Владимира Рыжкова зазвучали консервативные нотки. А время было тяжелое.

Зюганов уже бодро отплясывал вприсядку (на встречах с избирателями), предвкушая скорую победу. Рейтинг либералов вообще никакой: вот-вот красные придут и всех дармоедов — к стенке. Не случайно и «эндэзровец» Михалков тогда отбрыкивался от обвинений в конформизме именно такими словами: «Если бы я шел к заведомо выигрывающему движению, то пошел бы к коммунистам».

Но у коммунистов режиссеру и вправду было делать нечего. Даже в случае их триумфа на предстоящих президентских выборах Зюганов вряд ли выделил бы Михалкову деньги на изготовление «Сибирского цирюльника», зато Черномырдин оказался редкой души и отзывчивости человеком. В итоге Михалков получил что хотел, а затем зажил собственной общественной жизнью.

Никита Сергеевич без удержаний «кинул» своих избирателей, желавших видеть его в рядах законодателей: место режиссера в списке занял другой кандидат от НДР. Играть роль депутата показалось Михалкову совершенно не царским делом. О своих откровенных желаниях на общественно-политическом поприще Михалков проговорился, путешествуя в 1999 году по США. «Ну что американцам сегодня известно о России? — спросил он риторически в одной из аудиторий. — Это дефолт, коррупция, Чечня, плюс еще наши политики: Ельцин, Путин, Березовский, Примаков...» — «И Михалков!» — воскликнул кто-то из поклонников российского режиссера. «Нет, нет, — тут же отозвался Михалков, — я хочу быть на вершине айсберга. Вы, американцы, знаете: у меня — большие претензии...».

Паратов в роли Михалкова

У Михалкова все, как у настоящего дворянина (он же из «старинного дворянского рода»). В том чис-

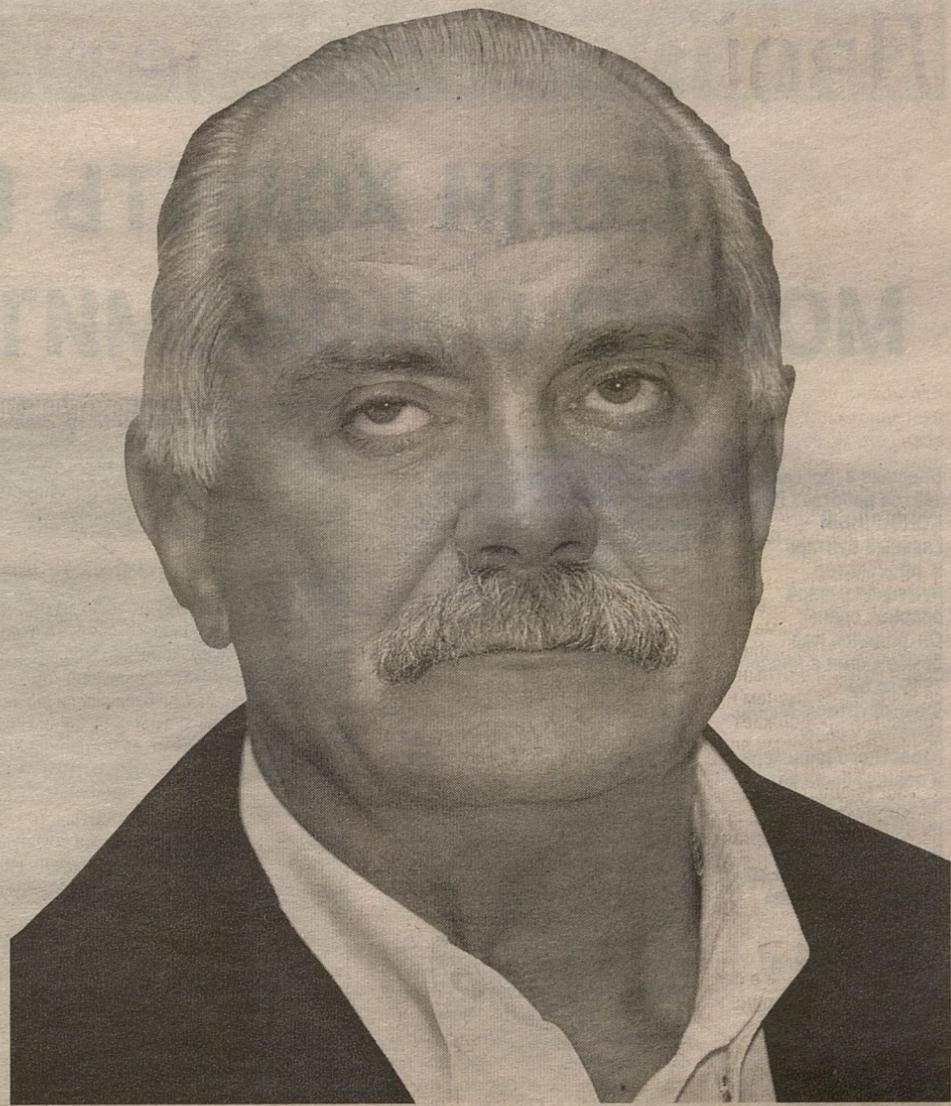
ле и именные вензеля, где только можно. Он и не спорит: «У меня и скатерти с вензелями, и салфетки... ну и что?» — резонный вопрос... Русское дворянство ассоциируется чаще с деспотичной троюкуровщиной: самодурство, хамство, цыгане, крепостные девки... с барством, одним словом. Ну вспомним, например, Михалкова-Паратова из «Жестокоего романа».

Вообще, актерское дарование Михалкова — разговор особый. Как известно, у всех актеров — от простоватых до гениальных — лучше и убедительнее удаются роли злодеев, убийц, негодяев... Но в большинстве случаев заметно (черт его знает, почему, но это заметно), что играет его все же нормальный, не нравственно убогий человек. У Михалкова же подобные роли выглядят сыгранными органично. Самые удачные роли Михалкова: нахрапистые, абсолютные в своей наглости типы, так часто нам встречающиеся среди таксистов и милиционеров патрульной службы. Зеркало души — стеклянные глаза. Потребность просто органическая: давить, растаптывать.

Продолжение темы — по эту сторону экрана. Даже у главы Российского фонда культуры (а что уж говорить о православных христианах) иногда да возникает святое желание ударить ногой по лицу беззащитного человека. Ого! Жалко костюмчик! Аристократа духа забросали яйцами на сцене в Центральном доме кинематографистов соратники Лимонова. Михалков дирижировал захватом «террористов» со сцены: вот он, вот он, держите!.. Потом удар в лицо, когда уже яйцекаталы держали за руки. «Оскаронсец» потом: «Нога не моя»... И вообще «я — человек не скандальный»: «Не отвечаю на ложь, хамство, откровенные провокации, главная цель из которых — вывести меня из равновесия, втянуть в склоки». В общем, во всем поступает по-христиански.

Татьяна Миткова в начале 90-х сняла 10-минутный сюжет. О сотруничестве высших чинов Русской православной церкви в советские времена с КГБ. Ну кто бы сомневался? Правильно: Никита Сергеевич. Уж что-то задело ассоциативное личное... К Митковой — ультиматум: встретиться в эфире, обсудить тему. В ответ — отказ, ссылки на болезнь ребенка. Угомониться бы, как христианину. Но берет оператора и к ней — домой. Врасплох застает в квартире. Вроде и с ребенком, слава богу, все нормально. Изобличает в эфире во лжи. В ответ на справедливое: ну разве можно так с женщиной жестоко, отвечает, что сильно беспокоился, а вдруг лекарства какие надо, навещал ее домой... Ну не Паратов ли, честное слово?..

Ну с обидчиками-мужиками проще. Раз — и на дуэль. Александр Гордон, самый хмурый ведущий «Хмурого утра» (радио «Серебряный дождь») высказался в эфире, как показалось Михалкову, по его адресу нелицеприятно. Скандаль! Выяснилось: Гордон всего лишь процитировал комдива Котова («Утомленные солнцем»), сыгранного опять же Михалковым. Но больше всего задело режиссера отношение радиоведущего к его «Сибирскому цирюльнику», готовящегося к показу: фильм, мол, заранее бездарен и ид-

РОМАН ШЕРЕНКОВ

ти на него — лишь время тратить. Михалков — в истерике (уже в эфире другой радиостанции). Искреннее, праведное негодование: как такое можно сказать о «национальной картине».

Президент и царь

Премьера «Сибирского цирюльника» прошла в феврале 99-го. В Кремле. Времечко то еще. Эпоха Ельцина приближалась к финалу. Кто будет преемником? Непонятно. Взгляды на «спасителей России» — Лужкова, Примакова: одних — с надеждой, других — с безразличностью, опаской... И тут — явление Государя: Александр III, весь такой православный и народный, со стеклянными глазами Михалкова... Со своими претензиями — быть повыше айсберга. С блинами, черной икрой, кулаками, запойным пьянством, кулачными боями... с пахнущим седлом одеколоном «Юнкерский», выпущенным к премьеру, по поводу которого режиссер судился с парфюмерной фабрикой «Новая заря»... В общем, с русской национальной идеей. Даешь Михалкова в президенты!

Владимир Путин, возможно, и не смотрел мелодраму Михалкова о светлой и дорогостоящей (в смысле денег из госбюджета, потраченных на откровенный кич) любви актера Меньшикова и американской проститутки. А, может быть, и видел крайем глаза. Только президентом стал он.

Можно предположить, что Михалков и ему понес книги Ивана Ильина, но в речах президента мы этому свидетельств не находим. Но для православного Михалкова всякая власть от Бога. Перед первыми выборами Путина — его предложение: отменить выборы. То есть во избежание лишних трат средств (лучше их пустить на «национальные картины») объявить всероссийский референдум о доверии ВВП.

Будущий президент, возможно, оценил рацпредложение «оскаронсеца», но его все же всенародно выбрали; Михалков же успешно возглавил ММКФ. Такое ощущение,

что в отличие от прежнего руководства страной Путину после своей инаугурации от Михалкова уже стало ничего не нужно. Был один, правда, момент: гимн. Возрождение советского гимна явилось первой трещиной между президентом Путиным и либерально настроенной общественностью страны.

Поповщина и Березовщина

Еще в 1989 году Никита Михалков был доверенным лицом у митрополита Питирима на выборах нардепов СССР — очень хотелось тогда отделенным от государства иерархам заседать в советском парламенте. Утверждал, что все свои значимые поступки совершает только с благословения РПЦ. Другими словами, близко дружил с иерархами церкви (как в бытность с секретарями обкомов партии), будучи уверенным, что этого достаточно для спасения христианской души. (Если, конечно, вообще есть, чего спасать.) И за свое благочестие получил от православного патриарха орден Преподобного Сергия Радонежского I степени.

Видимо, и на PR-кампанию Бориса Березовского, когда тот избирался в Думу, режиссер-державник получил высочайшее благословение. Или, как он любит объяснять свои поступки, «Господь сподобил». В многих своих политических проектах БАБ использует хитроумную тактику: привлекает на свою сторону (явно или тайно) харизматических или просто популярных деятелей с крепким имиджем патриотов и настоящих русских мачо. Ныне покойный губернатор Александр Лебедь дружил с Березовским, еще будучи секретарем Совбеза. А после использовал его деньги для избирательной кампании в Красноярске. Александр Невзоров и не скрывал, что снимал свой «чеченский» триллер «Чистилище» на средства олигарха. А дружеские связи Руцкого с Березовским, по информации «РК», не прекращались даже после бегства олигарха в Лондон. Попал в сети Березовского и Никита Михалков.

В конце 1999 года, когда Борис Абрамович избирался в Госдуму от Карачаево-Черкесии, поддерживать олигарха прилетел и Михалков. Привез с собой «Сибирского цирюльника» и устроил для избирателей просмотр. Потом режиссер назвал произошедшее тогда случайным совпадением. Вероятно, и случайным свпадением было выступление перед просмотром картины самого кандидата Березовского. Сейчас Михалков вспоминает эту странничку своей биографии не очень охотно.

Власть и музы

Увлечение политикой часто заносит творческих и одаренных людей из стороны в сторону. Художественные натуры капризны, очень влюбчивы, склонны к скорым разочарованиям. У писателей, актеров — все на эмоциях (циничные расчеты у политиков-профессионалов). Говорухин, например, сначала сокращал коммунистов — «Так жить нельзя», затем влюбился в Зюганова. Стал его доверенным лицом на выборах, расхваливал и возвеличивал. Даже грозился «дать по морде» одному из телевизионных начальников, который отказался предоставить слово в эфире Зюганову. Но скоро развелся с вождем КПРФ, со скандалом... Другой пример — Александр Проханов. Главред оппозиционной газеты сначала превозносил президента Путина, возлагая на него свои антиутопические надежды. Потом стал писать о нем, как и о Ельцине, плохо. И тот же Лимонов: не изменяя своим основополагающим принципам, он постоянно менял союзников, обрушивая на бывших друзей всю мощь своего литературного таланта.

Однако подобное непостоянство присуще лишь художественным натурам от оппозиции — вечным неудачникам в политике. Таланты, типа Михалкова, — однолюбы. Они совершенно искренне любят власть (кем бы она ни олицетворялась) и никогда не изменяют ей. И в большинстве случаев власть отвечает им взаимностью.